Вечерний воздух был пропитан тишиной, когда Рей, подобно заботливой матери, уложила младшую сестру Ино в постель. — Спокойной ночи, Ни-чан, — прошептала Ино, сонно прикрывая глаза. — Спокойной ночи, Ино, — ответила Рей, наблюдая, как сестра свернулась калачиком под одеялом. На следующее утро Рей, проснувшись от резкого звона будильника, с привычным чувством ответственности принялась будить Ино. Мать, как обычно, оставила заботу о младшей дочери старшей сестре. — Просто еще один обычай этой странной культуры, — подумала Рей, с улыбкой наблюдая, как Ино сонно зевает. Выполнив утренние ритуалы и убедившись, что Ино готова к школе, Рей спустилась вниз по лестнице, едва сдерживая прыжки от радости. — Ниндзя-система может и должна умереть, — подумала она, — но это не значит, что у меня не может быть прекрасного дня, особенно когда я жду ответа от Нао-сенсея. — Рей с хитрой улыбкой размышляла о том, на сколько лет ее могут перевести. — Доброе утро, милая, — ласково произнесла Эмико, накрывая стол к завтраку. — Мам, доброе утро, — ответила Рей, садясь за стол с лучезарной улыбкой. — Что заставило тебя быть в таком хорошем настроении сегодня? — поинтересовалась мать. Рей, поднося палочки к губам, ответила: — Ну, видишь ли... Но ее слова оборвались, когда в комнату вошел отец. — Папа! — воскликнула Рей, удивляясь его появлению. Обычно, к моменту их пробуждения, он уже уходил на работу. — Что ты здесь делаешь? — спросила она, не скрывая своего удивления. — Доброе утро, Рей, — ответил Иноичи, садясь за стол. Его наряд явно говорил о том, что он готов к работе. — Просто сегодня утром нужно было кое-что сделать дома, поэтому я немного задержался. — Да ну? — ответила Рей, радуясь возможности провести время с отцом, пусть даже за завтраком. Ино, спустившись по лестнице, с удивлением обнаружила отца за столом. Она, в отличие от Рей, всегда была ласкова с родителями, обнимая их при встрече. Рей редко делала подобное, и девушка задумывалась, что думают родители об этом. — Садись, Ино, твоему отцу и сестре нужно поскорее закончить, — сказала Эмико, садясь за стол. Эта сцена, когда все четверо собирались вместе за завтраком, была крайне редкой. Рей не возражала, но чувствовала легкое любопытство. Кто-то всегда засиживался допоздна, или кто-то был в гостях, и трапезы в их семье редко носили формальный характер. Рей готовила себе и иногда Ино, но не чаще. Она позволила себе расслабиться и насладиться необычной обстановкой. За столом завязалась светская беседа, которую Рей слушала вполуха, погружаясь в мысли о своем обучении и ситуации в академии. — Рей-тян? Мне нужно поговорить с тобой после завтрака, — сказал Иноичи, прерывая ее размышления. Рей, замедляя прием пищи, нахмурилась. — Конечно, папа, — ответила она, предчувствуя что-то неладное. Фраза "мне нужно поговорить с тобой" никогда не звучала как что-то хорошее. После завтрака Рей последовала за Иноичи в гостиную. Она была не совсем уединенной, так как кухня и гостиная представляли собой единое пространство, а Эмико и Ино убирали со стола. Иноичи сел на удобный стул, а Рей разместилась на диване напротив него. — Что случилось, папа? — спросила Рей, чувствуя легкое волнение, но не нервничая. — Твой учитель, Химура-сан, приходила ко мне вчера, — ответил Иноичи, сохраняя нейтральный тон. Рей на секунду задумалась, а затем ее лицо озарила улыбка. — А, так ты один из тех, с кем она обсуждала мой перевод на несколько лет вперед? Я рада, что она нашла тебя. Она рассказала тебе о моих успехах на тестах? Или о том, насколько далеко я продвинулась? — с энтузиазмом спросила она. — Рей... — начал Иноичи, но Рей его перебила. — Ты не против, правда? Как думаешь, до какого года я доучусь? — продолжала она, не обращая внимания на попытки отца ее перебить. — Как ты думаешь, я смогу продолжить обучение у Нао-сенсея? — — Рей, — сказал Иноичи, достаточно громко, чтобы прервать ее восторженный поток. — Тебя не переведут на старшие курсы. Рей замолчала, ее глаза расширились от удивления. — Что ты имеешь в виду? Я слишком умна для своего класса. Первые несколько лет будут пустой тратой времени. Конечно, меня должны перевести! Все гении заканчивают школу раньше, верно? — пыталась она звучать спокойно и рационально. Иноичи покачал головой. — Это не очень хорошая идея, Рей. Раннее окончание школы — плохая идея, за исключением военного времени. Умственные нагрузки, связанные с работой ниндзя, могут быть слишком тяжелы для столь юного разума. Тебе также нужно

научиться взаимодействовать со сверстниками. В каком-то смысле это наша вина, мы никогда не подталкивали тебя к общению с детьми твоего возраста. Рей не могла поверить своим ушам. Он беспокоился о ее психическом здоровье? Это было просто смешно! Она была более чем достаточно взрослой. И кого волновали эти слюнявые шестилетки? Она подружится с ними, когда они вырастут. Гнев начал закипать в ее груди, отражаясь в ее глазах. Рей глубоко вдохнула, заставляя себя сохранять спокойствие. Взрывы на отца не помогли бы ее делу. — Ты же знаешь, что я развиваюсь как минимум на восемь лет опережая свой возраст. Ты сам это говорил. Заставляя меня оставаться в среде, которая подавляет мой рост, ты никому не поможешь в долгосрочной перспективе. Что касается моих сверстников, разве ты не скажешь, что мои психические сверстники более квалифицированы, чтобы быть моими настоящими друзьями? Те, кто ближе ко мне по уровню развития? Физический возраст — это просто бессмысленная цифра, — сказала она, тщательно подбирая слова, чтобы скрыть свои эмоции. И снова ее отец покачал головой. — Во многих отношениях ты уже взрослая, — начал отец, — но в других твой разум всё ещё дитя. Видишь, как ты сейчас себя ведёшь? Не можешь добиться своего и злишься, словно пороховая бочка, готовая взорваться. Тебе ещё нужно время, чтобы дать созреть другим частям твоего менталитета. Ты ещё не готова.Рей догадалась, что её попытки скрыть гнев от отца оказались тщетны. Она ожидала, что его слова, прямо называющие её гнев, окажутся холодным душем, но всё вышло наоборот. Как он мог сказать, что она не готова? У неё было больше знаний и умений, чем у детей, на много лет старше её! Это было несправедливо, обидно до глубины души. Её гнев разгорался, пока кожа не стала горячей, а отец наблюдал за ней с лёгкой тревогой в глазах.— Ты ведёшь себя неразумно, — процедила Рей, — я буду сидеть в классе и ничему не научусь!Мать и Ино переглянулись с беспокойством, но Рей едва заметила это. — Это неправда, — спокойно возразил отец, — ты узнаешь много важного. Только ни одно из этих знаний не относится к искусству ниндзя.Рей вскочила, больше не в силах сдерживаться. Четыре пары глаз с кухни следили за ней, а отец смотрел спокойно, словно ожидая её реакции. Рей сжала кулаки, до хруста костей, ногти врезались в ладони. — По крайней мере, подумай о том, чтобы перевести меня на год-два вперёд, — проговорила она, стараясь сдержать гнев, но холодный тон всё равно проскользнул в её голос. — Это было бы разумным компромиссом.— В наше время нет причин для генинов выпускаться раньше двенадцати лет, — ответил отец, — в долгосрочной перспективе так будет лучше для тебя. Решение принято. Больше мы не будем спорить на эту тему.На мгновение Рей вспыхнула желанием напасть на отца, но разум взял верх. Это ничего не даст, лишь подтвердит его мнение о её незрелости. А она была зрелой! — Понятно, — выплюнула она с ядовитой сарказмом. Рей не заметила испуганного взгляда Ино и глубокой тревоги матери, которые наблюдали за сценой с кухни. Отец просто смотрел на неё спокойно, но твёрдо. Змея гнева и возмущения в её груди разрасталась, Рей чувствовала, что вот-вот взорвётся. Не веря себе, что не сделает ничего, о чём потом пожалеет, она выскочила из дома, усилив ноги яростным потоком чакры. — Отлично, — прошипела она, бежав со всех ног. — Если он хочет встать у меня на пути, я просто обойду его. Я не позволю этому человеку встать у меня на пути.Она найдёт способ заставить это злодеяние работать в свою пользу. Но это будет позже. Сейчас ей нужно было найти что-нибудь, что можно было бы ударить, и желательно, уничтожить.

http://tl.rulate.ru/book/105653/3747069